

## ХАРАКТЕР ИИСУСА ХРИСТА

**А**гнос, мы сейчас во Святом святых, в самой внутренности святыни, т. е. характера Иисуса Христа. Мы уже прошли через внешний двор, т. е. чудеса и утверждения Иисуса. А теперь мы готовы рассмотреть самое драгоценное сокровище. Если Вы до этого внимательно следили за нашими аргументами, то, быть может, скажете: «Иисус! Что касается чудес и Твоих замечательных заявлений, Ты, действительно, не являешься каким-то неуклюжим человеком. Но чудеса всё же могут оказаться трюками, а Твои заявления могут быть ложными. Как мне знать, что Ты не являешься религиозным обманщиком, обладающим, — как никто иной в истории, — даром убеждения? Одного у Тебя недостаёт, — именно, божественного характера».

Да, это верно, что чудеса и заявления в сущности укрепляют наше желание глубже познакомиться с Иисусом Христом. В истории немногие отважились заявить, что они открывают Божью волю и что единственной настоящей основой жизни может быть только послушание ей. Если бы кто-нибудь проповедовал нам что-нибудь подобное и одновременно требовал совершенства от нас, то мы не без причины спрашивали бы его: «А что скажешь о себе самом? Исполнишь ли ты то, что сам проповедуешь? Разве ты обладаешь божественным характером?»

Перед тем, как ответить на вопрос: обладает ли Иисус божественным характером?, надо ответить на вопрос: каковым является Бог? Кажется, мы оказываемся в заколдованном кругу, когда говорим, что Иисус открывает Бога, потому что этим утверждением мы словно говорим, что знаем, каким является Бог; ещё перед тем, как мы увидели Христа, а потом ищем семейное сходство с Ним. В самом деле, всё это выходит не так. «Если быть честным, — говорит Леонард Гриффит, — то нам надо изменить порядок и признать, что всё, что мы уверенно знаем о Боге, мы получили от Иисуса. Христианство не смотрит на Иисуса через Бога; как раз наоборот: оно смотрит на Бога через Иисуса. Суть дела вот в чём: разве можем мы составить себе ясное представление о Боге без Христа?»<sup>1</sup>

Перед тем, как запутаться в лабиринте мыслей о том, что мы можем кое-что узнать о Боге без откровения, позвольте мне сказать, что в наши дни большинство людей соглашается с тем, что если Бог существует, то Он был бы сильнее человека в таких проявлениях, как сила, умственные способности и доброта. Если теистические аргументы, пересмотренные нами, состоятельны, то мы можем смело верить тому, что Бог обладает силой и боль-

1. Leonard Griffith, *Barriers to Christian Belief* (London: Hodder and Stoughton, 1961), стр. 92.

шими умственными способностями. Однако вполне возможно усомниться в Его доброте по причине наличия зла. Мы позже постараемся уменьшить эту трудность (в главе 17-ой).

Если Богу стать человеком, то мы ожидали бы, что этот человек также проявит силу, умственные способности и доброту.<sup>2</sup> Мы уже отметили, что умственные способности и чудеса Иисуса показали нам Его могущество. А что можно сказать о Его доброте? В этом-то и заключается тема этой главы: Как обычно бывает, мы начинаем расследование данных с предложения тезиса о *богочеловечности Иисуса Христа*. Как ещё до этого утверждалось, можно начать наше исследование с определённой теории, ибо все мыслители начинают с какой-то теории. Это особенно полезно, когда данные довольно сложны, что можно сказать и об утверждениях, действиях и высказываниях Иисуса. По моему тезису, если начать с предположения о богочеловечности Иисуса, то эта гипотеза разъяснит все тайны, связанные с этой Личностью. Данные Его жизни подтвердят наше предположение; никакой другой теории они не подтверждают. Всякая другая теория или будет скрывать многие данные, или не будет обращать на них внимания, или будет противоречить им.

Мы в главном утверждаем, что объяснить Христа без всякой ссылки на сверхъестественные элементы невозможно, как мы уже не раз говорили в нашем исследовании. От Христа исходит сильное «благоухание вечности». Он приходит к нам и отходит; а за Ним следуют облака славы. Мы, прежде всего, рассмотрим Его отношение к постоянной проблеме греха.

#### А. ИИСУС ХРИСТОС И ГРЕХ

Если Вам не нравится старый богословский термин «грех», Агнос, то замените Его Вашим синонимом: плохое поведение, злоба, зло или просто испорченность. Называйте его, как хотите; эта проблема свойственна всем людям. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23). Если Вы не являетесь нигилистом по этике, то, по всей вероятности, не раз боролись над вопросами причины и исправления греха в самом себе. Избежал ли Иисус этой проблемы? Есть убедительные доказательства, что Он действительно был свободен от неё. Обратим внимание на три источника: Самого Иисуса, Его друзей и врагов.

1) Сам Иисус чрезвычайно высоко ценил Свой моральный характер. Он не только прощал грехи (Марк. 2:5; Лук. 7:47), Он также предсказывал, что Его жизнь будет дана как жертва для прощения человеческих грехов (Матф. 26:28). В беседе с некоторыми противниками Иисус назвал их лжецами и сыновьями дьявола, а затем поставил им вопрос: «Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?». Иудеи обвинили Его в том, что в Нём живёт бес, а на это Он ответил: «Во Мне беса нет, но я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня» (Иоан. 8:46—49). А ещё до этого момента в беседе Он сказал: «Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Иоан. 8:29). При другом случае Он сказал толпе, что ищет только славы Божьей и что в Нём неправды нет (Иоан. 7:18).<sup>3</sup>

2. Рамм эффективно пользуется выражением: «если Богу стать человеком...» в книге: "The Verification of Christianity by the Supernatural Character of Its Founder," *Protestant Christian Evidences*, стр. 163—183.

3. В «Беседе против Пелагия» (3.2) Иерома сохранил следующий отрывок из потерянного «Евангелия от иудеев»: «Се, мать Господа и Его братья сказали Ему: Иоанн Креститель крестит для прощения грехов; пойдём креститься от него. Но Он

Чтобы понять намерение Иисуса, надо сравнить его с исповеданиями других исторических религиозных вождей. При конце жизни знаменитый Конфуций сказал: «В учёности я, быть может, равен другим людям, но я пока ещё не достиг характера совершенного человека, исполняющего то, что исповедую». В Коране Магомет ясно повелел своим последователям молиться за него по причине его грехов. И каждый, изучающий Библию, помнит, что из-за грехов Моисею было запрещено войти в обетованную землю (Втор. 34:4).<sup>4</sup>

2) Ученики также очень высоко оценили моральный характер Иисуса. Когда Он пришёл креститься, Иоанн Креститель сказал: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Матф. 3:14), Пётр сказал: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Петр. 2:22). Иоанн обращается к христианам с увещанием не грешить и добавляет: «Вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нём нет греха» (1 Иоан. 3:5). Павел утверждает, что «не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Автор Послания к евреям написал, что, подобно нам, Христос был искушён, но остался без греха (Евр. 4:15), и что Он — «первосвященник, святой, непричастный злу, непорочный, отделённый от грешников и превознесённый выше небес» (Евр. 7:26). Ссылаясь на Христа как на жертвенного Агнца, автор книги Откровение символически объявляет Его безгрешным (Откр. 5:6), ибо эта личность должна была быть беспорочной (1 Петр. 1:19).

Такое свидетельство учеников Христа особенно убедительно, когда нам известно, что все они были иудеями, чьё понятие было под сильным влиянием ветхозаветного учения о греховности всех людей (например, смотрите Пс. 13:3; Ис. 53:6). Перед тем, как они начали проповедовать всему миру о безгрешности Христа, они жили с Ним в весьма близком общении на протяжении трёх с лишним лет. Я менее всего представляю себе иудея, придумавшего *безгрешного человека!* Доказательства безгрешности Христа видимо были столь явственными для этих людей, что они могли с полной уверенностью говорить о ней.

3) Многие враги Иисуса дают косвенные свидетельства о Его характере. Во второй части судебного процесса римский правитель Пилат три раза заявил, что Иисус ни в чём невиновен. Во время суда жена Пилата послала ему такое сообщение: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Матф. 27:19). Галилейский тетрарх, Ирод, кратко пересмотрел дело Иисуса и согласился с Пилатом, что Иисус не сделал ничего, достойного смерти (Лук. 23:15). Иуда-предатель признался в своём предательстве и сказал иудейским властям: «Согрешил я, предав Кровь невинную» (Матф. 27:4). Разбойник на кресте упрекнул друга за издевательство над Иисусом, говоря: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал.» (Лук. 23:41). Римский сотник и другие, стоящие у креста и видящие Его умирающим, прославили Бога и сказали, что Он невиновен (Лук. 23:47) и что Он является Сыном Божиим (Матф. 27: 54).

А что можно сказать об иудейских врагах Иисуса? Разве они не нашли в сказанном им: когда же согрешил Я, чтобы мне пойти и креститься от него? — быть может, кроме того только, что это, сказанное Мною, является знаком невежества».

4. Смотрите William J. Justice, *Our Visited Planet* (New York: Vantage, 1973), стр. 18.

Нём немало недостатков? Да, нашли, но эти недостатки, в большинстве своём, скорее всего были похожи на добродетели, чем на пороки. Враги обвинили Иисус в том, что Он совершил исцеление в субботу (Иоан. 5:16); что Он общался с бедными и грешниками (Лук. 19:7); что Он нарушал некоторые известные обычаи, как мытьё рук (Матф. 15:2); что Он ставил (милостивый) дух закона выше беспрекословного выполнения его (Матф. 12:7); что Он в достаточной мере не воздерживался в еде и питье (Лук. 7:34).

Главное обвинение в богохульстве осталось недоказанным; оно только утверждалось. Несмотря на это, они постарались доказать своё обвинение Иисуса в богохульстве, прежде всего, ложными показаниями, а затем попытками добиться признания у Самого Иисуса, что и было нарушением иудейского обычая.<sup>5</sup> Когда иудеи привели Его к Пилату, то переменяли обвинение с религиозной к политической области, т. е. обвинение в богохульстве было превращено в обвинение в подстрекательстве к бунту! Три раза Пилат не соглашался с обвинением иудеев и тогда только поддался их желанию, когда они предупредили его, говоря: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю» (Иоан. 19:12).

4) Косвенные доказательства подтверждают личные свидетельства Самого Иисуса, Его друзей и Его врагов. Если желаешь выдумать и описать морально чистого человека, то надо заставить его не только утверждать, что он чист, но и поступками показать, что он этому верит о себе. Именно эту без слов говорящую часть человека очень трудно подделывать.

У Иисуса Христа не было ни малейшего сознания о грехе в Себе. Он не переживал ни обращения, ни перемены, ни покаяния, ни угрызений совести, ни чувства виновности. Иисус похвалил мытаря за исповедание грехов, но Сам никогда их не исповедовал. Он ни разу не дал даже малейшего намёка, что нарушил какой-то принцип Своей совести, морального закона или Божьей воли. Он никогда не просил, чтобы кто-то молился за Него. В начале нового года Он не давал Себе слова исправиться и не говорил Себе: «С каждым днём Я совершенствуюсь в характере».

Даже неверующие соглашались с тем, что Иисус имел самое близкое общение с Богом, известное человеку. Но такая интимная близость никогда не приводила Его к болезненному сознанию о каком-то недостатке в Себе. Когда Исаия видел Иегову в храме, то сказал: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Ис. 6:5). Когда Бог заговорил Иову, то Иов ответил: «Я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42:6). Давид подобное исповедует: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Павел называет себя «первым из грешников» (1 Тим. 1:15) и восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Ничего подобного мы не слышим из уст Иисуса.

Дальнейшее подтверждение приходит от того, что Иисус дал такое новое определение греха, что никто из нас на основании этого определения не может говорить, что он безупречен. Его критика нарушения моральных принципов ограничений не знает; Он коснулся самой сути запрещённых пожеланий сердца. Моисей запрещал убийство; Иисус осуждал мстительный гнев. Моисей запрещал прелюбодеяние; Иисус осуждал само вождение.

5. Другие ссылки: Матф. 26:57—68; Марк. 14:53—65; Лук. 22:63—71; Иоан. 18:19—24. Есть многие хорошие произведения, обсуждающие судебный процесс над Христом. Хорошее короткое обсуждение находится в 24-ой главе книги Барклея: W. Barclay, *Mind of Jesus* (New York: Harper and Row, 1960), стр. 221—238.

Моисей велел людям любить ближнего своего; Иисус велел им быть совершенными (Матф. 5:17—48)! Никто в истории человечества не изменил значение греха и не раскрыл его таким коренным образом, как Христос. Только Бог может испытать нас людей Своим уникальным пронизательным средством. Значит, все части картины складываются одна с другой и показывают, что всякий человек, который может таким образом раскрыть грех, сам должен быть лишённым греха и, поэтому, он может прощать людям грехи.

Быть может, самое лучшее доказательство, которое мы могли бы представить в защиту понятия о безгрешности Христа, состоит в том, что Он позволял Своим самым дорогим друзьям принимать Его таковым, т. е. безгрешным. Им Он сказал: «Следуйте за Мной», т. е. Он представлял Себя как пример идеального поведения. Так как Он им сказал, что они должны быть совершенны, как и Отец Небесный совершен (Матф. 5:48), то из этого следует, что Он считал Себя равным Отцу в вопросах морали. Если бы Он не был безгрешным, — а Он утверждал противоположное этому, — то это было бы самым ужасным в истории примером *высокомерия*.

Агнос, мы вернулись к тому месту, с которого начали наши поиски относительно утверждений Христа о Себе. Если Христос — самый лучший из всех людей, то Он был бы особенно чувствителен ко греху в Самом Себе. Самые выдающиеся люди производят сильное впечатление на нас по причине их признания своих недостатков, кроме Иисуса Христа. Считать себя безгрешным — это самый большой грех, — кроме того только, что это действительно так. Всякий, кто заявляет, что в моральном состоянии он совершен, является или лжецом, или душевнобольным, или он говорит истинную правду.<sup>6</sup>

Не говорим ли мы в сущности, что характер Христа является чудом, самым большим чудом? Если все люди грешат, а Христос никогда не грешил, и если чудо является исключением из нормы, то не утверждаем ли мы, что Его жизнь была самым потрясающим из всех чудес? Неудивительно, что многим неверующим приходится ссылаться на гипотезу о мифическом происхождении Иисуса Христа для того, чтобы избежать ясного значения Его безгрешности. Мы можем подвести итог нашему утверждению следующим силлогизмом:

1. Если человек действительно добр, то он признаёт свои грехи, если согрешил.
2. Иисус Христос не признавал, что Он грешил.
3. Поэтому, или Иисус Христос не был всецело добрым, или Он никогда не грешил.

Агнос, ещё раз заметьте, что в Вашей оценке Иисуса Христа никакой средней позиции не может быть. Он или грешен, или безгрешен.

Ещё один последний пункт: он как раз в данном случае соответствует тому, что в Своих этических идеалах Христос абсолютно неуступчив. Если предположить, что источником всех ценностей является Бог, то разве стандарт ценностей у Бога в человеческой плоти оказался бы менее совершенным? Заявлял бы Он: «Конечно, грешить до некоторой степени можно»? Ценности Христа абсолютны и вечны; соблюдать их сегодня настолько трудно, насколько было трудно и в то время, когда Он впервые выразил их (например, как в случае заповеди подставить обидчику свою другую щеку на второй удар).

6. Смотрите Charles E. Jefferson, *The Character of Jesus* (New York: Thomas Y. Crowell, 1908), стр. 330 и дальше.

Когда дело касалось ценностей, то Иисус редко уступал требованиям общественной культуры. Когда Магомет дал мужчинам право брать себе до четырёх жён, он уступил требованию общественной культуры. Когда Моисей разрешил развод без особых трудностей, то он уступил требованию общественной культуры (Матф. 19:8). Когда Лютер позволил Филлипу Гессенскому жениться во второй раз, то уступил требованию общественной культуры. Создавалось впечатление, что Иисус как будто прилагал все усилия, чтобы нарушать правила общественной культуры и представить нам первоначальную всеобщую культурную этику. Он предсказал, что всё пройдёт, кроме Его слов.

## Б. ИИСУС И БОГ

Если Иисус был безгрешен, то Он пользовался правом утверждать, что открывает всецело святого Бога. По утверждению многих религий надо доказать, что Бог непознаваем, и считается, что только таким признанием действительно прославишь Его. Этого не скажешь о христианстве. Христиане убеждены, что во Христе «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9) и что Он есть «сияние славы и образ испостаси Его» (Евр. 1:3). Христос толкует и объясняет настоящую природу Бога (Иоан. 1:18).

Вне сомнения, это приводит христианскую систему к «скандальной точности», но это также представляет мыслящему человеку действительную историческую личность, которую можно исследовать. Индийцу или индусу Бог всегда близок; в любой момент можно соединиться с Абсолютом. Тот, кто так думает, вероятно верит, что какое-то историческое событие может истолковать истину, но ни в коем случае не установить её.

Что касается христианства, исторический Иисус Христос как раз и установил истину. Приходится принять одно из двух понятий о времени и откровении: индийское или христианское. Или 1) любое время и любое местоположение в одинаковой степени важно Богу, или 2) Бог выбрал определённые моменты истории и определённые места для Своих целей откровения. Христиане настаивают, что если не сориентируешься по известным определённым событиям, т. е. по «великим действиям Бога», особенно по тому, что Бог совершил во Христе, то никогда не придёшь к вечному Богу. Помните заявление Христа: «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). Из всего, что Христос дал нам, самым дорогим мы считаем то, что Он открыл нам любящее сердце Бога.

В понятии греков Бог был лишён сердца. Боги завидовали человеку, даже не были рады тому, что Прометей украл и оставил огонь на земле. Боги были отделены от людей, равнодушны, они не заботились о жизни на земле. Идея о Боге с любящим сердцем не входила в понятие греков. Идея о Боге, принимающем усердное участие в человеческой жизни, не входила почти ни в одну из классических систем мышления, предшествовавших христианству.<sup>7</sup>

Развё иудейский Иегова заботился о людях? Да, заботился, но Он всё ещё был столь чистым и святым, что никто из людей не мог приступить к Нему и посмотреть Ему в лицо (Исх. 33:20). Встретиться с Богом таким прямым образом означало умереть (Быт. 32:20; Суд. 13:22). Бог настолько отличался от человека, что никакому грешнику невозможно было бы продолжать существовать, если он находился под Божьим гневом. Казалось бы, только

7. В Augustine, *Confessions* (VII.13), Августин Блаженный пишет: «То, что Слово было в начале и что Слово было у Бога и Слово было Бог, — я читаю в книгах неоплатонистов... а то, что Слово стало плотью и обитало с нами, — этого нет».

пророк Осия увидел часть Божьей милости, которую Иисус открыл некоторое время спустя. В большинстве случаев Ветхий Завет страшил грешника: «Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более» (Пс. 103:35). «От меча умрут все грешники из народа Моего» (Амос. 9:10).

Казалось бы, что аксиомой всех религий является то, что до Христа Бог имел дело только с чистыми сердцем. По этой причине большинство языческих религий и, печально сказать, некоторые варианты христианства основаны на страхе. Иудеи, как и греки, знали достаточно хорошо о силе, знании, справедливости, святости и праведности Бога, чтобы бояться Его, но Иисус Христос, Который называл Бога Отца «Авва» (со значением «папа»), научил мир любить Бога. В Новом Завете к тем, кому являлся Бог, первые слова чаще всего были: «Не бойся!» (Лук. 1:13, 30). Иисус сделал Бога таким близким, что великий апостол Иоанн, возлюбленный Им, мог написать: «В любви нет страха, но совершенная любовь (Божья) изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18).

Обнаружить, что Бог любит людей, — это нас удивляет, а обнаружить, что из-за любви Он ищет людей и пожертвовал Собой ради них, — это, в самом деле, нам очень трудно понять. Обыкновенной чертой всех древних религий является требование к человеку чем-то пожертвовать Богу, но понятие, что Бог чем-то пожертвовал человеку, — это что-то совсем новое. Иисус учил нас смотреть на Бога, как на пастуха, ищущего заблудшую овцу, или как на хозяйку, ищущую потерянную монету, или как на доброго отца, ждущего с большим нетерпением возвращения блудного сына (Лук. 15:1—32). Мы замечаем, что Бог весьма печален, когда люди остаются в губительном состоянии, и что Он пожертвовал Своим единственным Сыном для того, чтобы спасти их (Иоан. 3:16; Рим 5:8).

Такое интимное откровение Бога существованию человека в его борьбе за жизнь по нравственным принципам. Только отца можно любить именно так, как, по словам Христа, мы должны любить Бога. Очень трудно любить судью, судящего нас, или сильного царя, господствующего над нами. Можно сказать, что только те, кто нашёл и обнаружил Бога как Отца, могут по-настоящему возлюбить Его именно так, как, по указанию Иисуса Христа, мы должны любить Бога. Когда Иисус сошёл на землю, исцелял больных, кормил голодных, утешал опечаленных и отдал Свою жизнь, то Он в сущности утверждал: «Бог именно таков по характеру; Он таким образом любит тебя».

Бог Иисуса Христа показывается в колоссальной мере большим, чем всё, предшествовавшее Ему. Личный Отец заменяет Собой холодный мир атеизма. В Боге христианства абстрактное существо пантеизма переменяется и с теплотой входит в отцовское сердце жертвенной любви. Отдалённое, апатичное существо деизма приближается к нам и открывает свою душу. Многие боги политеизма входят в одно единое Существо, Чья сила, умственные способности и доброта превосходят силу, умственные способности и доброту греко-римского Пантеона. Во Христе понятие о Боге сразу же становится в истории ясным, правдоподобным, определённым, убедительным.

Вы, возможно, выскажете жалобу, что человек, открывший Бога, в конечном счёте, затмит Его. Этого можно было бы ожидать, но интересно то, что в истории христианства это происходило весьма редко. Христос открыл и объяснил Бога, но ничем не затмил Его. Он увеличил славу Иеговы, ничуть не уменьшив Его достоинства. Христос ни разу не нарушал единства Троицы, ибо христиане никогда не приписывали Христу какую-нибудь оторванность от Бога. В греческой и индусской мифологии так не раз случалось,

что один бог затмил другого. Вначале явились Зевс, Индра и Кришна, а потом они затмили предыдущих богов.<sup>8</sup> Во всех христианских символах веры Христос считается онтологично одним со Своим Отцом.

Джон Генри Ньюмен сказал, что замечательные идеи нас не вдохновляют, пока их не олицетворяет какая-то выдающаяся личность. Только личность может по-настоящему открыть другую личность, и если Бог — личность, то понятие о личном Боге никогда не дошло бы до наивысшей степени значения, пока оно не проявилось бы в настоящей исторической личности. На протяжении двухтысячелетнего периода моральный пример Иисуса Христа своей довольно странной силой снова и снова пробуждает и стыдит Его последователей. Леки, историк, изучающий и пишущий о европейской морали, заявляет: «Вопреки всем грехам и неудачам, вопреки всем интригам и козням духовенства, вопреки всему преследованию и фанатизму, которые обезобразили Церковь, в характере и примере своего Основоположника она сохранила долговечный принцип».<sup>9</sup>

Постоянное свидетельство христиан состоит в том, что Бог становится известным в Иисусе Христе. По словам апостола Павла: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Никакой религиозный лидер, ни святой, ни пророк, ни мудрец не приблизил Бога к человеку так, как это сделал Иисус. Никакой мусульманин не запоёт: «Магомет — покров-душе». Никакой еврей не скажет о Моисее: «Ты помощь мне, Моисей». Никакой буддист не скажет: «Прекраснейший Будда, Владыка всей природы».

## В. ИИСУС И ЧЕЛОВЕК

Осторожно! В подчёркивании божественности Христа таится свойственная ему опасность — тенденция приуменьшать Его человечность. Одно из самых странных явлений в истории христианства заключается в том, что первая ересь, возникшая в отношении Христа, касалась отрицания Его человечности, не божественности (1 Иоан. 4:1—3). Мы всегда должны держаться золотой середины по этому вопросу повторением выражения знаменитого символа веры: *vere deus, vere homo*, то есть «истинный Бог и истинный человек».

Евангелисты ничуть не постеснялись в утверждении о человечности Иисуса. Без всякого извинения они сообщают нам, что Он ел, пил, спал, ощущал голод и жажду, утомлялся, сердился, нуждался в сочувствии от других, молился Богу, избегал смерти и, в конце концов, умер. Он, как все мы, обладал чертами обыкновенного человека. Автор Послания к евреям красноречиво заявляет, что Христу нужно было стать человеком для того, чтобы уразуметь, как Он может помочь собратьям и быть для них «верным Первосвященником» (Евр. 2:10—18).

Во всех веках Послание к евреям смущало некоторых христиан по той причине, что оно усиленно подчёркивает человечность Иисуса Христа. Агнос, это меня не смущает, потому что я торжествую от того, что Иисус был настоящим человеком. Каким другим средством мог бы Бог так ясно открыть Себя человеку? Меня просто трогает молитва Христа, высказанная в Гефсиманском саду перед Его распятием: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Матф. 26:39). В Послании к евреям говорится, что Иисус «с сильным воплем и со слезами при-

8. Смотрите Fairbairn, *Philosophy of the Christian Religion*, стр. 540.

9. Ссылка даётся в James Moffat, *Jesus Christ the Same* (New York: Abingdon-Cokesbury Press, 1940), стр. 110.



нёс молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Своё благоговение» (Евр. 5:7). Молитва является наивысшим внутренним действием души, и если бы Иисус по-настоящему не молился, то образ Его человечности оказался бы неполным.

Хотя Иисус был настоящим человеком, не думайте, что Он был нестрогим с людьми. Никто не осуждал человеческого греха столь сурово, как Христос. Но, с другой стороны, никто так высоко не ценил возможностей человеческих способностей, как Иисус. Правда, Он общался с грешниками, но никогда не думайте, что Он в поведении подражал дурным типам; также не подумайте, что Он оправдывал их грех, общаясь с ними. Когда Он с ними общался, то, на самом деле, призывал их к чистоте. Девиз Его был таким: «Ненавидеть грех, любить грешника!».

Иисус был самым выдающимся гуманистом во всей истории, но Его гуманизм не был антропоцентрическим, согласно которому люди отрицают Бога и заявляют, что человек способен спасти себя, полагаясь на знание и пользуясь методами бихевиоризма. Греки предпочитали знание; иудеи уповали на свои старания жить по моральным принципам, но Иисус учил, что праведная жизнь самопроизвольно исходит из характера, возрождённого Богом. Только процессом *metanoia*, то есть обращения, перемены сердца или разума, приличное поведение вытекает из доброго характера, подобно тому, как данный фрукт растёт на своём соответствующем дереве. «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лук. 6:45).

Один автор, пишущий об учении Иисуса, написал: «То, что Иисус учит об этике, не является сбором правил поведения, а коллекцией примеров, которые показывают, как переменный характер выражается в поведении».<sup>10</sup> Поэтому нам теперь ясно, почему Иисус был опечален ревнителями иудейского закона того времени. Если Он был прав, то закон оказался ненужным, поэтому власти были вынуждены остановить Христа в Его аннулировании закона, который определял характер Израиля. Иисус жил в такое время, когда иудеи очень высоко ценили «иудейский образ жизни» и сильно презирали всякую «языческую культуру». Для них не было сомнения, что Своим учением о законе Иисус как-то содействовал вторжению языческой культуры в иудейскую. Но без этого нового учения религия Христа ни в коем случае не могла бы оторваться от узости иудаизма и стать мировой религией, какой она сейчас и является.

Потому Иисус был одним из самых выдающихся в истории интернационалистов и эгалитаристов. Его притчи показывают, что Он действительно интересовался людьми, всякими людьми. Он любил общаться с разными типами. Он присутствовал на свадьбах и торжествах — чаще, чем Его критики считали, что Ему надлежало. У некоторых Он вызывал весьма строгую критику за то, что общался с отверженными людьми, с неприкасаемыми, как с мытарями, с женщинами неприличного поведения, с самарянами и с прокажёнными. Такое необычное отношение к ним Он защищал утверждением, что не здоровые, а больные нуждаются во врачебной помощи. Он сказал книжникам и фарисеям, что именно такие более несчастные люди войдут в Царство Небесное прежде них (Матф. 21:31).

Иисус учил о достоинстве каждого человека независимо от его поло-

10. T. W. Manson, *The Teaching of Jesus: Studies in Its Form and Content* (Cambridge: Cambridge University Press, 1967), стр. 301. Девятая глава особенно замечательна по обсуждаемому пункту.

жения в обществе, пола или расы. Самая чудесная притча Христа, наверно, касается доброго самарянина (Лук. 10:30—37). Вполне ясен главный моральный принцип этой притчи, — именно, что нет народа, владеющего монополией на доброту. Иисус укорил апостолов за то, что они не допускали детей к Нему. Он учил, что если Бог знает каждого воробья в отдельности, то Он безусловно знает каждого человека в отдельности (Лук. 12:6—7). Он часто говорил о «малых сих» или об «одном из сих братьев Моих меньших» (Матф. 18:14; 25:40).

Как далеко отличался дух Христов в то время от типичного отношения иудеев и греков к чужим. Имеется одно заявление, связанное с есеевской сектой и взятое из её «Пособия дисциплины», обнаруженного при открытии «Свитков Мёртвого моря». Членам секты даётся приказ «любить всех детей света... ненавидеть всех детей тьмы — каждое дитя по мере его виновности». Иисус вероятно имел это в виду, когда сказал: Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Матф. 5:43—45).

Иудеи верили в религиозную и моральную аристократию, а греки придерживались философского и интеллектуального понятия элиты. Иисус учил, что добродетель и искупление доступны всем. Платон учил, что добродетель в наивысшем виде доступна только философу и что суть философии подобна растению, которое редко растёт среди людей.<sup>11</sup> Весь древний мир был предан понятиям аристократизма и элиты. Этим и объясняется низкое положение женщин и рабов в Римской империи. Последний мыслитель древности, Плотин, держался этого аристократического духа до конца жизни. Он учил, что неспособна восхищаться «подлая чернь», которая удовлетворяет потребности более достойных людей; восхищаться могут только избранные души, которых Высший Разум одарил способностью подниматься к вершинам мистики.

Знаменитый еврейский учёный, Монтефиоре, говорит, что самой уникальной особенностью учения Христа является Его понятие, что «любить означает искать погибших».<sup>12</sup> Иисус утверждал, что надо искать грешника, — не уклоняться от него, но искать его. Надо спасти его из-за чувства жалости, любви и необходимости лично послужить ему. Кадоу говорит, что «уважение Иисуса к женщинам и детям и Его усердные саможертвенные меры в избавлении грешников и врагов, непосредственно исходящие из решения любить ближнего своего как самого себя, — что приходится признать, — отсутствуют в еврейской этике».<sup>13</sup>

Несмотря на то, что Христос редко путешествовал за пределы Палестины, Его любовь ко всем людям, Его забота о всех классах людей, Его жертвенная смерть даже за врагов — всё это, и ещё другие вещи, отделяют Его от окружающей среды и поднимают Его к уровню первичного человека, человека для всех людей. С того времени, когда Он жил, Его жизнь, казалось бы, стала одним из неизменяемых постоянств природы, подобно скорости света. Его характер считается самым высоким. Даже и по сей день большинство людей принимает Его понятие Бога. Он достиг универсального идеала. Чем

11. Plato, *Republic*, Book VI.

12. C. G. Motefiore, *The Six Enneads*, Second Ennead, IX.9.

13. Cecil J. Cadoux, *The Historic Mission of Jesus* (New York: Harper, n.d.), стр. 117. Смотрите также Henry J. Cadbury, *Jesus, What Manner of Man* (London: SPCK Press, 1962), стр. 64.

же другим можно объяснить, что смуглый еврей овладел, в конечном счёте, религией белокожих жителей нордических рас? Христос является единственным человеком Востока, которого уважают и которому поклоняются люди Запада.

Даже слова Иисуса никак нельзя применить только к одной определённой местности или культуре, ибо они сразу же принимают международный характер. Учения Христа на Его родном (арамейском) языке у нас нет, как в случае наставлений Магомета для мусульман. На протяжении целых столетий нельзя было перевести Коран с арабского языка. Но с самого начала изречения Христа приходят к нам в переводе и остаются в переводе по сей день. Его слова как-то обладают таинственной способностью умножаться в переводе, не потеряв своей уникальности и большой силы. Христа принимают в любой людской среде; Его понимают на любом языке; Он понятен любому разуму и привлекателен любому сердцу. Мы не говорим: «Вот, иудей!... Вот, галилеянин!». Мы говорим: «Ессе Homo!», т. е. «вот, Человек!».

### Г. ВО ХРИСТЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ГАРМОНИРУЮТ

Восхищаться характером Христа подобно тому, как смотреть в калейдоскоп: просто не исчерпать образцов, которыми можно восхищаться. Меня более всего восхищает Его всесторонний характер — Его полная уравновешенность и систематическое сочетание в Себе противоположных характерных черт. Например:

1) Иисус сочетает в Себе силу и нежность. Многим людям очень трудно достичь золотой середины между строгостью и нежностью, мужеством и щедростью, негодованием и сдержанностью, властью и ответственностью. Неумение родителя достичь золотой середины может аннулировать его эффективность в воспитательных мерах.

Сила и мужество Иисуса ясно документированы в Евангелиях. Чрезмерно искажается картина, когда Его представляют как человека весьма мягкого, якобы бархатистого, полуженского характера. Он довёл врагов до негодования, назвав их «безумными и слепыми» (Матф. 23:17) и детьми дьявола (Иоан. 8:44). Марк сообщает, что Он два раза разгневался — прежде всего, когда фарисеи негодовали на Него за то, что Он совершил исцеление в субботу (Марк. 3:5), и когда Его ученики не допускали детей прийти к Нему (Марк. 10:13—16). Не может быть сомнения, что Он проявил возмущение, когда выгнал продающих и покупающих из храма (Матф. 21:12).

Надо быть мужественным, чтобы разбить подлую торговлю в храме, нарушить традиционные правила соблюдения субботы, умалить мытьё рук, связаться с женщинами неприличного поведения и с мытарями, отказаться от стараний некоторых сделать Его царём, заявить Себя Мессией перед синедрионом. Ясно, что люди видели в Иисусе человека сильной воли и страстного характера. Он с восклицанием обращался к злым духам и исцелял болезни. Люди утверждали, что Он говорил как власть имеющий. Когда римляне пришли арестовать Его, Он обратился к ним, сказав просто: «Это Я», а пришедшие тут же пали на землю (Иоан. 18:6).

В то же самое время Иисус знал, как быть столь нежным, добрым и щедрым, как снисходительный дедушка. Он знал и чувствовал, что значит заплакать об умершем друге, Лазаре (Иоан. 11:52), ощутить и проявить любовь к богатому юноше, попросившему совета у Него (Марк. 10:21), любоваться детьми (Марк. 10:14), позаботиться о нуждах матери, висая на кресте (Иоан. 19:26—27). Он предупредил Петра не отмечать, сколько раз он про-

щает обидчика, а прощать его без ограничений (Матф. 18:22) Он дал нам такой совет: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясённую, нагнетённую и переполненную отсыплют вам в лоно ваше» (Лук. 6:38). Он учил, что лучше давать, чем получать, и что никто в истории не проявлял этого принципа сильнее, чем Сам Иисус Христос.

Сочетание силы с нежностью, вероятно, яснее всего видно в том, как Иисус пользовался Своей силой. Как уже было отмечено, Он проявлял силу над любимыми вещами: человеком, заболеваниями, природой, сатаной и его демонами. Но Он никогда не использовал этой силы для Своего возвеличивания. Его чудеса всегда были добродетельны, исцелительны, восстановительны и лечебны. Он никогда не боролся с проблемой развращённости, используя обладание великой силой. Когда солдаты арестовали Его, Пётр сделал попытку защитить Христа, отсеки ухо у одного из пришедших. Христос сказал, что если бы Он нуждался в помощи, то мог бы призвать двенадцать легионов ангелов (т. е. приблизительно семьдесят тысяч ангелов — Матф. 26:53). Иисус исцелил и вернул отсеченное ухо пострадавшему. Что это за Человек, Который поддается несправедливому аресту, пользуется силой не в Свою защиту, а в помощь недругу, восстановив ему отсеченное ухо, и упрекает Петра за то, что он попытался защитить Его? Это качество сдержанности в сочетании с Его беспредельной силой получило соответствующее название: «щедевр Христа».<sup>14</sup>

2) Христос сочетает в Себе достоинство и смиренность. Принимающим гипотезу о мифическом происхождении Иисуса приходится объяснить, как выдумщик может быть столь непоследовательным, чтобы позволить описываемой им особе сделать весьма дерзкие заявления о своей божественности, а потом унизить себя в такой мере, чтобы как раб умыть ноги апостолам (Иоан. 13:1—20). По-моему, такой парадокс переходит пределы человеческой выдумки. Смиренность Иисуса произвела на апостола Павла особенное впечатление, и он посоветовал христианам подражать Христу, потому что Он не искал сохранения равности с Богом, «но уничтожил Себя Самого, приняв образ раба» (Фил. 2:7).

Быть смиренным не означает заявить себя ничтожным, как принято думать. Это скорее всего означает быть готовым служить другим, учиться, не хвалиться, забыть о своём положении и снизойти к людям низкого положения (Рим. 12:16). Иисус говорил, что Он — Мессия и Божий особый Сын, тем не менее, Он общался со всякими типами и помогал им в их нуждах. «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом, так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:27—28). Иисус был свободен от тщеславия, высокомерия, честолюбия, мечты об общественной известности и от стремления к власти, развращающей человека. Как духовные работники многих других культур, фарисеи того времени были тщеславными и высокомерными людьми, которые любили искать шумное одобрение толпы и сидеть на самых видных местах в синагоге, которые громко трубили о своих филантропических поступках.

3) Иисус сочетает в Себе набожность и доступность. Он обладал ред-

14. Во многих культурах бытует рассказ о человеке, который неожиданно приобретает большую власть с помощью волшебного кольца, тайного зелья или магической лампы. Некоторое время спустя эта власть возвращает его, так что он пользуется ей для злых целей.

кой способностью быть набожным, но в Своей святости не отделяться от людей. Он был чист, но не самоправеден. Он был безгрешен, но это качество не препятствовало Ему любить и сотрудничать со всеми типами людей. Марк говорит, что обыкновенные люди с удовольствием слушали Его (Марк. 12:37). Его понимание и симпатия к грешникам, по логике вещей, вытекали из Его специфичной доктрины о грехе. Если грех является определённым состоянием сердца, то все люди — грешники, и нельзя строго осуждать брата своего, потому что мы не знаем всего, что происходит в его сердце.

Хотя рассказ о женщине, взятой в прелюбодеянии, по всей вероятности не принадлежит новозаветному тексту (Иоан. 8:2—11), учёные в своём большинстве считают, что описываемое событие действительно произошло в жизни Христа. По всему известному из Евангелий, это событие в сущности соответствует характеру Христа. Когда группа мужчин привела женщину, захваченную в прелюбодеянии, и спросила у Иисуса, что Он сделал бы с ней, Спаситель что-то написал на земле и сказал: «Кто из вас без греха, первый брось в неё камень» (Иоан. 8:7). Они отошли один за другим, оставив Иисуса с женщиной. Он же отослал её с предупреждением: «Иди и впредь не греши». Заметьте, пожалуйста, что Иисус простил её грех, но также напомнил ей о действительности её греха.

4) Иисус сочетает в Себе сдержанность и счастье. Зигмунд Фрейд утверждал, что в результате борьбы между личными желаниями и общественными обязанностями многие приходят к состоянию невроза и психоза, но Иисус избежал этой проблемы. Он показал, что ложной дилеммой является наше деление между этикой пуританина и жуира. Можешь быть сдержанным, остерегаясь аскетизма, — серьёзным, остерегаясь угрюмости. Наоборот, можешь быть счастливым, избегая легкомыслия, — радостным, избегая опьянения.

Религия не сделала Иисуса угрюмым. Он не был бескровным святым, которого мы встречаем в картинах Эль Греко. Он обладал тёплым ощущением, позволяющим Ему считать Себя человеком. Знакомясь с Его притчами, мы видим, что Он прекрасно наблюдал за природой и обществом и любил и то, и другое. Он без извинения наслаждался жизнью. Он предупреждал людей не постыться ради поста (Матф. 9:15). Монашеская особа не пожелала бы себе репутации, что она «любит есть и пить вино» (Лук. 7:34). Иисус всецело согласился бы с пожеланием, выражаемым при еврейских тостах: «За жизнь!».

Этот паракс можно выразить другим образом: Иисус сочетал тело с душой, материализм с духовностью, реализм с идеализмом, эмпирическое со сверхъестественным, настоящий мир с невидимым миром. Он учил о превосходстве души и говорил: «Не беспокойтесь о завтрашнем дне», но Он также трудился для того, чтобы исцелять страдающие тела, и однажды Он накормил более пяти тысяч человек. По Его понятию, тело и душа составляют собой одно психофизическое целое, а Он пришёл послужить им обман. Небо и земля, естественное и сверхъестественное составляют одно соединённое целое под Божьим руководством. Те, у кого есть глаза, без особого труда обнаруживают сверхъестественный мир, смотря на мир, который воспринимается нашими чувствам (Иоан. 1:50—51).

#### Д. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Агнос, уверяю Вас, что Человек, Которого я изобразил в этой главе, действительно жил в прошлом и ещё живёт в настоящее время. Уверяю Вас, что

хоть раз в истории человечества жил Человек, Который действительно любил; для Которого наибольшая радость состояла в том, чтобы всегда давать людям, ничего не желая Себе; Который жил не для того, чтобы люди служили Ему, но чтобы служить им; Который испытывал благословение в отдаче Себя другим. Если бы этот Человек был даже призрачным идеалом, как Гамлет, придуманный умом выдающегося драматурга, то даже и в этом Он оказался бы наилучшим идеалом истории, самой ценной мечтой, придуманной человеком.

Но Вы знаете, что Он — более мечты; вы теперь знаете силу, доказательств, показывающих Его действительной исторической личностью. Если бы Богу нужно было стать человеком, то отличался ли бы Он чем-нибудь от этого Человека? Разве могла бы какая-то другая историческая личность приблизиться к Вашему идеалу совершенства?

В самом деле, чем дальше мы отступаем от Христа, тем лучше оцениваем Его величие, ибо только находясь на некотором отдалении от Него, мы замечаем, как продолжается Его влияние на людей. Тем, кто пользуется простым образцом эволюционного мышления для того, чтобы уразуметь всё происходящее, будет трудно объяснить, почему после Христа ничего значительного не было добавлено к своду этических принципов, и почему никакая другая личность с ясным понятием морали не превзошла Его. Не надо знать много из истории, чтобы оценить воздействие слов Иисуса на мир, но поверьте мне, Агнос, полностью оценить их влияние невозможно. Его слова стали законами, они стали святыми учениями, символами веры, доктринами, проповедями, словами утешения, стихотворениями, словами, написанными на поздравительных открытках, и многим другим. Но, более всего, как предсказал Сам Христос, Его слова не прейдут!

Иисус Христос довёл каждое положительное качество человеческого характера до его крайности. В стараниях мы Его не обгоним; Он всегда будет впереди нас, вызывая к нам: «Следуйте за Мной». Какие слова мне заимствовать, чтобы в достаточной мере прославить Его? Он не только — «Великий» как Пётр, Фридрих или Александр. Он — «Единственный». Он превосходит все наши стандарты классификации. Он разрывает все категории распределения. Его не поставишь ни на какой диаграмме. Он более человека!